

ДЖЕССИКА ГИЛМОР
**Счастливые дни
в Шотландии**

Поцелуй – Harlequin

Джессика Гилмор

Счастливые дни в Шотландии

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Гилмор Д.

Счастливые дни в Шотландии / Д. Гилмор — «Центрполиграф»,
2017 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07770-7

Временная работа в Лондоне Мэдисон Картер пришлась как нельзя кстати. Ее отношения с бойфрендом закончились ничем, а ей так хотелось выйти замуж и завести детей. Она улетела из Нью-Йорка с разбитым сердцем, но с надеждой на будущее. Ее новый босс, Кит Бьюкенен, оценил ее как незаменимую помощницу в делах, но Мэдисон не ожидала, что он оценит ее и как женщину. Вот только есть ли у них будущее? Ведь Кит так настойчиво подчеркивал, что ему не нужны длительные отношения...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07770-7

© Гилмор Д., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Джессика Гилмор
Счастливые дни в Шотландии
Роман

Jessica Gilmore

In the Boss's Castle

In the Boss's Castle Copyright © 2016 by Jessica Gilmore

«Счастливые дни в Шотландии» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Одри, Роббу, Микаэле и Лили с вечной любовью

Пролог

«Привет, Хоуп!

Откровенно говоря, я была удивлена предложению поработать на твоём месте эти шесть месяцев. Я считала, что нахожусь внизу пищевой цепочки, а недавние изменения в жизни опустили меня ещё на несколько ступенек. Я никогда не уезжала из Соединённых Штатов, но вот мои вещи собраны, паспорт при мне, и я готова лететь в Лондон, пока они не передумали!

Полагаю, тебе будет интересно узнать немного о той незнакомой женщине, которая скоро займёт твоё место. Меня зовут Мэдисон, и я более трёх лет работала на „Ди-эл медиа“ в отделе рекламы, прежде чем Бренда (скоро она станет твоей начальницей), взяла меня на место секретаря в редакции. В некотором смысле это был шаг вниз – опять готовить кофе, заказывать такси и не иметь возможности распоряжаться своим временем, но она убедила меня, что всё пойдёт мне на пользу.

И она права, потому что в те моменты, когда я не подавала ей кофе и не заказывала такси, мне удавалось многому у неё научиться.

Она полностью посвятила себя работе, в жизни её не интересует ничего, кроме карьеры, которую она намерена сделать вопреки видимым и невидимым преградам, она помешана на увеличении потенциала и бла-бла-бла. Совсем не значит, что я не желаю всего этого, мои амбиции вполне соответствуют общему настроению. Я же хочу прежде всего встретить хорошего парня и создать семью, хочу иметь дом с большим забором, собаку, малышкой и всё остальное. Только ни в коем случае не говори об этом Бренде!

Мне казалось, я встретила такого парня. Его зовут Барт, точнее, Бартоломью Джей Ван де Гриерсон III. Но выяснилось, что он не Тот единственный, или я не Та единственная для него. По крайней мере, в данный момент он пожелал сделать перерыв в отношениях, сказал, что мы должны „рассмотреть и другие варианты“. К счастью, это случилось в подходящее для меня время. Я получила возможность рассмотреть „другие варианты“ за океаном и заняться своей карьерой. Вероятно, работа с Брендой дала мне больше, чем я могла предполагать!

Хотя я всё же надеюсь, что Барт будет – пусть немного – по мне скучать...

Итак, Нью-Йорк! Уверяю, это самый потрясающий город на свете. Я дам тебе лучший совет – не бери с собой много вещей. Хорошая новость – ты будешь жить в Верхнем Ист-Сайде, а это удивительное место. Ждешь плохую новость? Квартиры здесь крошечные, но разве это столь важно, когда можно сидеть утром у камина с чашечкой кофе и любоваться, как солнце восходит над Манхэттеном?

Добро пожаловать в Нью-Йорк – город, где воплощаются в жизнь мечты и жизнь начинается заново...

Мэдисон».

«Привет, Мэдисон...

Добро пожаловать в Лондон. В самый лучший район Лондона. Я подготовила для тебя ознакомительную папку, в которой ты найдёшь всё необходимое в алфавитном порядке. Начиная с того, где расположен бойлер – и номер телефона хорошего водопроводчика, и заканчивая названием и

адресом ближайшего места, где можно купить хороший кофе. Там есть информация о маршрутах автобусов и проездных билетах на транспорт (здесь, в Стоуке, нет метро), их ты найдешь под буквой „Т“ – Транспорт. А под буквой „Р“ – Работа – все, что может помочь тебе в первое время.

Надеюсь, ты будешь чувствовать себя здесь как дома. Стоук Ньюингтон стал в настоящее время весьма популярным районом, но, когда мои родители сюда переехали, это было довольно грязное место – не лучшая часть Ист-Энда. Даже сейчас, когда вокруг много уютных баров и модных студий йоги, я порой скучаю по району, в котором выросла. И все же это мой дом, и я не могу представить, что могла бы переехать в другое место. Вот если только в Нью-Йорк...

Этой поездки на целых шесть месяцев я жду с воодушевлением. Меня всегда привлекали путешествия, но возможности исполнить мечту не представилось. Фейт, моя младшая сестра, взяла академический отпуск на год, чтобы поехать по миру, я же смогу жить и работать в новом для меня городе – разве это не чудесно?

Я, как и ты, в „Ди-эл медиа“ около трех лет. Прежде работала в юридической конторе, где была занята неполный день из-за того, что сестра ходила в школу. Когда она поступила в университет, я смогла больше времени уделять работе и перешла в „Ди-эл“. Сначала это была должность секретаря, потом я получила возможность работать с Китом Бьюкененом в качестве помощника редактора.

Судя по твоим словам, Бренда – то, что мне нужно. Она может стать настоящим наставником. Кит, твой будущий босс, он... Он чудесный. Все сотрудники со мной согласятся. Проблема лишь в том, что я не совсем уверена, что он меня замечает. Порой мне кажется, что я для него лишь один из предметов мебели. Впрочем, кажется, меня вообще мало кто воспринимает всерьез. Откровенно говоря, от этого мне немного одиноко, да и Фейт уже выросла и ясно дала мне понять, что не нуждается в опеке. Возможно, это правильно, настало время подумать о себе.

В Нью-Йорке и начну!

Удачи в Лондоне!

С любовью,

Хоуп».

Глава 1

Мэдисон Картер открыла дверь кабинета и протянула редактору листок бумаги.

– Сообщения, – известила она.

Кит Бьюкенен, сидя в кресле, откатился от стола, и поднял глаза на Мэдисон. Случайному человеку выражение его лица могло показаться равнодушным, но за прошедшие четыре недели Мэдисон неплохо изучила нового начальника.

– А вы не могли отправить их мне по электронной почте? – Кит хитро прищурился.

Мэдисон объяснила, что она предпочитает ручку и лист бумаги гаджетам. А про себя подумала, что это не делает ее противницей технического прогресса, а демонстрирует, что она не такая, как все.

– Вы даже не посмотрите? – вскинула бровь Мэдисон.

Кит вздохнул. Похожий диалог повторялся ежедневно вот уже несколько недель.

– Может, я предпочитаю не обращать на них внимания? – Теперь его глаза смеялись, однако Мэдисон оставалась серьезной. Она не будет играть по его правилам.

– Тогда включайте автоответчик. Или хотя бы отвечайте на звонки сотового, тогда мне... – она помахала листком, – не придется двадцать раз на дню отвечать вашей девушке, что вы заняты или находитесь на совещании.

Он вскинул бровь.

– Двадцать раз? Какая настойчивая.

Возможно, она немного преувеличила, но разговор с делано вежливой Камиллой может вывести из себя и в высшей степени спокойного человека.

Не обращая внимания на слова босса, Мэдисон принялась читать с листа.

– Итак, звонила ваша мама и просила перезвонить, непременно сегодня, и подтвердить, что вы будете на свадьбе. Подчеркнуто три раза. Если вы не сделаете этого, она просила сказать следующее: «Передайте ему, если мне придется тащиться на эту проклятую свадьбу одной, я отомщу ему так, что он пожалеет о своем поступке». Это цитата.

Мэдисон прочитала еще одно сообщение, оно было от сестры Кита – Бриджет. Мэдисон нравился ее голос – мягкий и вежливый, при этом чувствовалось, что у девушки стальной характер.

– Три раза звонила Камилла. Пожалуйста, отвечайте на звонки мобильного, потому что она не может подготовиться к торжеству всего за две недели, а вы даже не сказали, возьмете ли ее с собой на свадьбу, чертов при... – Мэдисон замолчала и с ухмылкой посмотрела на босса. – Последнее слово я не разобрала.

– Разумеется, – произнес Кит, откидываясь на спинку удобного черного кресла. – Всем, похоже, очень любопытно, пойду ли я на свадьбу.

– Если вы не дадите им ответ в ближайшее время, они опять начнут звонить.

Мэдисон не волновало, пойдет ли Кит на свадьбу, она мечтала лишь о том, чтобы больше не слышать голоса его родственников.

– Непременно дам, только вот приму решение.

– Решение?

– Пойду я или нет.

Мэдисон театрально вздохнула.

– Отлично. Могу я попросить вас об одном? Прошу, избавьте Камиллу от мучительного ожидания ответа. – Эта женщина разговаривала с Мэдисон как со своей служанкой. Камилла была высокомерна, половину гласных глотала, половину растягивала и с каждым разом становилась все более раздражительной. Мэдисон никогда в жизни не позволяла себе пасть так низко, чтобы добиваться внимания мужчины, но все же понимала чувства женщины. Грустно

видеть, как затухает пламя, в то время как ты делаешь все, чтобы его разжечь. Скорее всего, она перестанет звонить и писать письма, а примется терзать голосовую почту.

– Не знал, что консультирование по личным вопросам тоже входит в ваши обязанности. – Кит посмотрел ей прямо в глаза.

Мэдисон набрала в легкие воздуха, стараясь оставаться спокойной.

– И я не знала, но все же мне приходится восемь часов подряд общаться с вашей девушкой.

– Бывшей девушкой. – Синие глаза Кита приобрели стальной оттенок. – Бывшей девушкой. Она просто очень хочет попасть на эту свадьбу. Полагает, если познакомится с моими родителями, наши отношения могут возобновиться. Как видите, я не законченный мерзавец.

Мэдисон опустила глаза. Возмущение медленно сменялось смущением. Обычно ей удавалось скрывать эмоции и оставаться выдержанной, но Кит Бьюкенен постоянно ее провоцирует.

Услышав его смех, она с удивлением подняла голову.

– Порой вы напоминаете мне мою школьную учительницу. Хорошо, я обещаю сделать, как вы просите. Итак, что у нас с вечером?

Мэдисон пробежала глазами список.

– Поставщики продуктов уже прибыли, бармены и официанты тоже ждут. Со склада сообщили, что отправили двести книг для раздачи автографов. От пяти гостей я получила сообщения с опозданием, но они придут, их имена добавлены в список, он передан охранникам у дверей, и они предупреждены. Трое прислали извинения, поскольку не смогут быть, им я отправила пакеты с книгами и сувенирами. Да, вчера вечером после работы я забежала в зал, где будет проходить мероприятие, чтобы лично удостовериться, все ли в порядке. Все хорошо.

– Замечательно, Мэдисон, впрочем, как всегда.

Его слова были ей приятны, но ироничные интонации заставили покраснеть. Кит словно посмеивался над ней, когда они разговаривали, и от этого она терялась. Мэдисон бы предпочла, чтобы к ней относились с уважением, а не смотрели с многозначительной ухмылкой.

Мэдисон внимательно посмотрела на босса, который не сводил с нее глаз. Он надеется, что она все же выйдет из себя. Она не доставит ему такого удовольствия.

Кит был молод, нет скорее моложав, красив, если вам нравятся растрепанные шатены, с синими глазами и волосами, требующими стрижки. Мэдисон такие мужчины не привлекали. Ей было приятно видеть рядом человека с аккуратной стрижкой, гладко выбритого и опрятного. Впрочем, даже если бы Кит Бьюкенен был одет от-кутю, он не стал бы тем мужчиной, который смог бы ей понравиться. Таким был Барт: высокий, атлетически сложенный, занимавший хорошую должность в банке, имевший внушительный счет и родословную, идущую от времен гораздо более ранних, чем эпоха невинности Эдит Уортон¹. Не говоря уже об особняке в городе. Разорвать отношения с владельцем особняка намного сложнее, чем сказать «Прощай» любому другому мужчине. Она подарила ему восемнадцать месяцев жизни, и все это время лелеяла мечту стать его супругой. И все впустую. Теперь она оказалась там же, где была в начале пути.

Впрочем, Барт сказал, что они расстанутся лишь на время, и Мэдисон цеплялась за эти слова, чтобы унять неприятно скребущееся в душе предчувствие. Всем известно, что «растаться на время», как правило, означает навсегда. Если Барт узнает, что она прекрасно проводит время в Лондоне и без него, сочтет ли он их роман большой ошибкой? Может, состояние между ними станет для нее толчком к восхождению на новую ступень? Ей просто необходимо расслабиться и постараться как можно лучше провести эти месяцы. До сего дня

¹ Эдит Уортон, урожденная Эдит Ньюболд Джонс (1862–1937) – американская писательница и дизайнер, лауреат Пулитцеровской премии. (Примеч. пер.)

ее жизнь состояла из выполнения служебных обязанностей, покупки готовой еды и изучения собранного Хоуп Мак-Маккензи внушительного материала. Она смотрела «Секс в большом городе» вместо того, чтобы им заниматься, и вполне заслужила получить возможность хотя бы с кем-то пофлиртовать.

Голос Кита заставил Мэдисон вернуться в реальность.

– Я считаю, что вам стоит переписать подготовленную для вечера речь, – сказала она.

Кит замер и посмотрел на нее, как хищник на добычу.

– Да? И почему?

– Она безликая, неживая. – Она смотрела ему прямо в глаза, хотя колени начинали дрожать. Внутренний голос советовал замолчать и бежать, пока не поздно. – За те четыре недели, что я занимаю это место, вы были заняты только работой. Кажется, вы даже не заметили, что Хоуп больше нет. Каждое утро вы приходите раньше меня, не прерываетесь на обед, а когда вы уходите, я даже думать боюсь. Вы живете работой, но ваша речь... В ней не чувствуется вашей заинтересованности делом.

Кит по-прежнему не сводил с нее глаз.

– Вы ее читали? Книгу?

– Я... да, конечно.

– Вы смогли бы написать лучше?

Мэдисон заморгала, но быстро пришла в себя.

– Вы хотите знать, смогла бы я произнести на презентации речь, которая дала бы понять, что я ценю автора книги, считаю роман интересным и советую всем прочитать? Да, смогла бы.

– Отлично. – Он придвинул кресло к столу. – Даю вам час. Посмотрим, что получится.

– Отличная речь.

Кит подавил вздох, услышав от очередного гостя слова одобрения. Хорошая речь, искренняя, с юмором, и произнес он ее хорошо. Только написал ее не он. Добавил пару экспромтов, немного приукрасил, но не написал. Замечание Мэдисон раздражало, но было точным: его собственному стилю не хватало чувств и живости. Кит знал причину. Он потерял возможность испытывать их три года назад, утратил интерес к жизни и надежду обрести его вновь, а теперь выяснилось, что ему не удастся даже сделать вид, что он остался прежним.

Как глупо. Он был мастером притворства – на работе, с Камиллой или теми, кто приходил ей на замену, с друзьями. Только родных не удавалось обмануть и убедить, что он тот же Кит, что и раньше. Еще и эта свадьба, ставшая постоянным напоминанием о том, что он потерял.

Необходимо с этим разобраться, и как можно быстрее. Кит знал, что должен дать ответ родным и согласиться пойти на торжество, но не мог заставить себя, ведь после этого уже нельзя будет сделать вид, что свадьба еще не скоро и, возможно, вообще не реальна. Слава богу, у него есть новый проект. Только он помогал забыть о прошлом, хотя бы немного. Забыть окончательно в его случае было невероятной роскошью.

Краем глаза он заметил пробирающуюся сквозь толпу Мэдисон. Она была, как всегда, спокойна и безмятежна. Она остановилась около девушки с подносом, что-то шепнула ей на ухо. Мэдисон, безусловно, все контролировала. До сегодняшнего дня ему казалось, что Мэдисон начисто лишена эмоций. Как робот.

Жаль. Девушка с такими яркими зелеными глазами, волосами, отливающими цветами заходящего солнца, и полными губами восхитительной формы не должна быть такой скучной.

Впрочем, днем она не была ни скучной, ни бесстрастной. Она позволила высказать свое мнение, и он даже увидел раздражение в ее глазах, когда маска невозмутимости ненадолго спала.

А потом она написала речь. За час. Да, в этой девушке скрыто немало талантов. Кит поспешил напомнить себе, что не собирается исследовать глубины ее личности.

Извинившись, Кит отошел от группы гостей и стал пробираться сквозь толпу; натянуто улыбался, услышав очередной комплимент по поводу речи, обменивался рукопожатием, оглядываясь, чтобы убедиться, что все идет прекрасно и презентация имеет успех.

Место проведения было выбрано очень удачно – кинотеатр в стиле ар-деко, соответствующем эпохе джаза, в которую происходило действие романа. Кресла были убраны, чтобы освободить место для гостей, на сцене обосновался джазовый оркестр, развлекающий публику зажигательными мелодиями. Разноцветные коктейли на подносах в руках официантов светились под софитами, огромное витражное окно переливалось, словно было сделано из драгоценных камней. В дальнем углу зала за старинным столом сидела писательница, она раздавала автографы и беседовала с читателями. Здесь собрались нужные люди с очевидной целью. Кит сделал все, что мог, теперь успех книги зависел только от того, понравится ли она публике.

Кит замедлил шаг, увидев, что Мэдисон остановилась. В одной руке она держала листы бумаги, в другой – два пустых бокала. Кит отошел в сторону, прислонился к стене и принялся наблюдать за ней. Мэдисон дала указания официантам, очевидно, чтобы те предложили гостям напитки, затем представила скучающую даму одинокому джентльмену и прошла к столу, где сидела автор книги, явно с целью ускорить процесс раздачи автографов. Не женщина, а бесперебойно работающая машина. Как ей это удастся? При этом она абсолютно спокойна. На ней, как всегда – строгий наряд, похожий на форму, хотя сейчас она сменила привычные брюки на короткую юбку, открывшую красивые стройные ноги. Кроме того, белая шелковая блузка с глубоким v-образным вырезом разительно отличалась от белой, накрахмаленной до хруста рубашки, которую она надевала в рабочие дни. Волосы не убраны в пучок, а спадают на плечи. Мэдисон выглядела не такой строгой и неприступной, хотя держала в руках тщательно выверенный список приглашенных. Она отлично проделала огромную работу по организации презентации, следует похвалить ее, а потом забыть о ней.

Когда Кит наконец подошел к Мэдисон, она разговаривала с добродушного вида мужчиной. Он остался стоять в стороне и время от времени поглядывал на подчиненную. С удивлением отметил улыбку на ее лице. Кажется, она даже кокетничает с ним, бросая исподлобья пронзительные взгляды. Кит взял с подноса проходившего официанта два бокала с коктейлями и заметил, что мужчина протянул Мэдисон визитную карточку. Мог ли он его знать? Лицо не показалось Киту знакомым, хотя он знал всех собравшихся в зале. Кит сосредоточился и принялся мысленно перебирать фамилии людей из списка гостей. Конечно же это критик из крупной газеты. Что ж, неплохой трофеем, особенно если ей удастся уговорить его написать положительную рецензию.

– Строите глазки на работе? – тихо сказал Кит, склоняясь к уху Мэдисон, когда ее собеседник отошел в сторону, и удовлетворенно усмехнулся, видя, как лицо ее заливается краской.

– Нет. Я всего лишь...

– Расслабьтесь, Мэдисон, это шутка. Уже начало девятого, рабочий день закончился. Эти ребята скоро разойдутся, как только поймут, что больше им ничего не предложат. – Он протянул ей коктейль, сделал глоток из своего бокала и тут же поморщился от сладкого вкуса. – Что ж, давайте выпьем. Вы отлично потрудились над организацией этого мероприятия.

– Благодарю. – В зеленых глазах вспыхнул огонек. – Эту работу начала Хоуп, я лишь следовала оставленным ею инструкциям.

– Сувениры – ваша идея, и оркестр, как я полагаю.

Глаза ее засветились.

– Не думала, что вы заметили. Джазовый аккомпанемент для загадочного убийства в двадцатые годы прошлого века показался мне уместным. В пакеты с сувенирами я положила шоколадные орудия убийства, которые использовали в золотой век детектива, шляпные булавки и подсвечники, револьверы с жемчужными рукоятками и баночки с шоколадной пастой, на которых написано «Цианид». Поделки из шоколада очень понравились гостям, некоторые открыли

пакеты, желая убедиться, что получили полный набор. Выходит, хороший роман и веселый вечер могут поднять настроение.

– Прошу меня простить, – послышалось сбоку, и Кит повернулся, приподняв бровь. Молодой человек, даже не взглянув в его сторону, улыбался Мэдисон и протягивал ей визитку.

– Мне было приятно с вами познакомиться. Непременно звоните, я с радостью покажу вам Лондон. Да, и с днем рождения вас.

– Спасибо. – Мэдисон улыбнулась в ответ и взяла карточку, которую поспешила убрать в сумку. Кит даже не успел разобраться, что на ней написано. Сколько же человек передали ей свои визитки? И о чем говорил этот мужчина?

– Сегодня ваш день рождения?

Мэдисон кивнула:

– Да, сегодня.

– Я и не знал. – Внезапно Киту стало неловко. Как он мог? Ведь помнил даже дату дня рождения Хоуп. Вероятно, потому, что она не забывала напомнить об этом, а также добавить, что любит цветы, а еще больше шоколадные конфеты, а еще больше будет рада получить ваучер в один из спа-салонов. – Как нехорошо, что вам пришлось работать. Полагаю, у вас уже есть планы на дальнейший вечер и все выходные?

Мэдисон ответила не сразу.

– Разумеется. – И потупила взгляд.

– И какие? – Кит мысленно отругал себя за то, что спросил.

Мэдисон перевела дыхание и только тогда осмелилась посмотреть ему в глаза.

– Куплю по дороге домой готовую еду и буду смотреть фильм. Завтра немного погуляю, чтобы познакомиться с городом. Ничего особенного, как видите. У меня ведь здесь совсем нет знакомых.

– Вы проведете день рождения в одиночестве?

– У меня есть коктейль. – Она подняла бокал. – Все в порядке.

Ясно. Значит, у нее все хорошо. Судя по тому, что мужчины с готовностью оставляют ей визитки, она уже собрала немало карточек от людей, желающих помочь ей отметить праздник. Она ведь совсем недавно в этой стране... Кит был уверен, что его совесть умерла три года назад, но она внезапно подала признаки жизни.

– А как же девушки с работы? Все они сегодня заняты?

– Тут не все так просто. По сути, я ничем не отличаюсь от других секретарей, но мое рабочее место на этаже начальников, рядом с вашим кабинетом, поэтому мы не видимся с ними ежедневно. – Мэдисон смутилась. – Думаю, Хоуп не общалась с ними по той же причине. – Она пожала плечами. – Ничего страшного, ведь я приехала сюда не заводить друзей. К тому же у меня впереди еще много времени. – Она снова улыбнулась. – Хотя, надо сказать, если я берусь за это дело, у меня неплохо получается.

Ему следовало поинтересоваться, как она устроилась в новом городе, но внутренний голос продолжал нашептывать, что это его не касается. И все же в такой день Мэдисон пришлось еще работать допоздна. Даже такой черствый человек, как Кит, не может позволить молодой женщине провести день рождения с пиццей за просмотром романтической комедии.

– Я не допущу, чтобы вы сидели дома одна в свой день рождения. Особенно учитывая, на каком уровне вы организовали сегодняшнее мероприятие. Позвольте, по крайней мере, пригласить вас выпить. – Он посмотрел ей в глаза. – По-настоящему. Что скажете, Мэдисон?

Глава 2

Она обязана была отказаться. Ужасно, когда тебя приглашают куда-то из жалости. И еще хуже, если это делает твой начальник. Однако предложение Кита застало ее врасплох. Сегодня она позволила себе пококетничать даже не с одним, а с несколькими мужчинами, каждый из которых обладал определенными внешними достоинствами, а также занимал серьезную должность. Это напомнило, как чудесно они провели этот вечер год назад в уютном отеле в Коннектикуте, куда неожиданно пригласил ее Барт. Всего три месяца назад она была уверена, что в этот день он сделает ей предложение, и, конечно, никак не ожидала, что через месяц он захочет разорвать отношения.

Это означает, что она не выйдет замуж в двадцать семь, а в двадцать восемь не станет матерью. Так тщательно составленный план разваливался на глазах. Теперь ей предстоит начинать все сначала, и она не представляет как, когда и где...

Мэдисон вздохнула. Она не надеялась, что в этот день ее многие будут поздравлять и дарить подарки, она редко их получала и давно к этому привыкла, но сложно в двадцать шесть лет смириться с мыслью, что день твоего рождения никого не волнует. Даже ее саму. С самого утра она мечтала, что ситуация чудесным образом изменится, вероятно, поэтому и разоткровенничалась с тем молодым парнем из отдела продаж.

Все, хватит. Нельзя ныть, ведь она всегда была борцом, идущим только вперед и не позволявшим себе оглядываться. Мэдисон резко поднялась с бархатного дивана, расправила плечи и прошла по комнате. Если уж она оказалась в доме Кита Бьюкенена и вынуждена ждать, пока он переоденется, надо провести время с пользой и узнать о нем как можно больше. За короткий срок работы она выяснила, что ее начальник остается постоянным предметом пересудов, хотя никто из сплетников не мог представить подтверждения своих слов. Парочка любопытных фактов станет для нее пропуском в новый коллектив. Она не может поступиться гордостью и похоронить себя на целых шесть месяцев, как ссыльный, на холодном острове. Впрочем, погода в Лондоне оказалась значительно лучше, чем она ожидала.

Однако она никогда не позволяла себя поступать так глупо и откровенничать, не будучи уверенной, что это безопасно.

Прогнав неприятные мысли, Мэдисон подняла голову к невероятно высокому потолку. Ей осталось провести в Лондоне пять месяцев, пора начинать жить, чтобы вернуться в Нью-Йорк, приобретя европейский лоск, море впечатлений и собрание увлекательных историй. Если и это не заставит Барта пасть к ее ногам и надеть на палец кольцо с бриллиантом, значит, это вообще невозможно. В конце концов, люди говорят, что расстояние сближает.

Мэдисон не ожидала, что Кит живет в огромном доме, выходящем окнами на обширную лужайку. Она бы на его месте вложила деньги в одну из модных квартир с отделкой из стекла и бетона, а не в это белое здание в георгианском стиле. Впрочем, оно впечатляет больше, чем особняк Барта.

Дом показался ей безликим, словно Кит не внес в жилище ничего личного. Девушка огляделась. Аккуратно сложенная газета на кофейном столике, открытая на странице с кроссвордом, разгаданным не до конца, и черно-белая фотография на красивой каминной полке – два мальчика-подростка, стоящие в лодке под дождем, улыбаясь, смотрят в объектив. В одном она без труда узнала Кита, хотя улыбка его была совсем не такой, как сейчас. Широкая и искренняя, она не имела ничего общего с ироничной ухмылкой, которую она видела на его лице каждый день вот уже целый месяц.

Шаги на лестнице заставили Мэдисон вернуться на свое место. Схватив газету, она принялась сосредоточенно ее изучать, делая вид, что этим и была занята последние десять минут.

– Прошу простить, что заставил ждать. Я посадил пятно на сорочку, по запаху похоже на абсент.

Кит вошел в гостиную и удивленно поднял бровь. Мэдисон с комфортом устроилась на диване, поджав под себя ноги. Сброшенные туфли стояли рядом на полу. Лицу она придала непроницаемое выражение, по которому невозможно было догадаться, о чем она думает.

– Вам удобно?

– Хм? Да, спасибо. Решила закончить разгадывать ваш кроссворд. Думаю, это Медуза.

– Простите?

– Шесть букв. Голова со змеями, превращающая в камень. Горгона Медуза.

– Дайте-ка. – Кит взял газету и уставился на клеточки. – Ну конечно, я должен был догадаться. Любите кроссворды, Мэдисон?

– Что, простите? – Она не сразу смогла собраться с мыслями под его взглядом.

– Кроссворды, ребусы? Вы их любите?

– Да, конечно. Разве не все их любят? – Кит не ответил, лишь по-прежнему смотрел прямо ей в глаза. – В детстве я мечтала стать такой, как Нэнси Дрю. – До того, как она хотела быть похожа на Рори Гилмор. Мэдисон села и опустила ноги на пол. – Кажется, вы обещали выпить со мной.

Кит не шелохнулся, несколько секунд он молчал, не сводя с нее глаз, а затем на его лице появились знакомая усмешка и привычное выражение, словно слетевшая маска опять вернулась на место.

– Разумеется. Здесь недалеко. Надеюсь, вы готовы прогуляться?

Мэдисон не ожидала оказаться в обычном пабе: стены, увешанные картинами местных художников, удобные кожаные диваны и кресла у квадратных деревянных столов. Заведение было заполнено почти до отказа, но ощущения тесноты не было, и атмосфера здесь была удивительно домашней, уютной. Парень за стойкой приветственно кивнул Киту и с любопытством оглядел Мэдисон. Прежде чем сделать заказ, Кит проводил ее за столик в углу.

– Я еще заказал тарелку с закусками, – сказал он и поставил на стол бутылку просекко и два бокала. – Не знаю, как вы, а я проголодался. Мне никогда не удастся нормально поесть на таких мероприятиях. Как-то неудобно разговаривать с людьми с торчащей изо рта креветкой.

– Бывали времена, когда на вечеринках канapé было единственным, что мне удавалось съесть. Нью-Йорк – дорогой город для студентки колледжа, а это все-таки бесплатная еда. Я часто мечтала о старом добром сэндвиче с мясом или гамбургере, когда смотрела на эти крохотные штучки. Сложно поверить, что девушке может надоесть черная икра.

– С днем рождения. – Кит протянул ей бокал. – Вы по работе посещали все эти вечеринки?

Мэдисон кивнула:

– После окончания колледжа я работала в рекламном агентстве своей подруги в центре Манхэттена. К сожалению, подруга вскоре решила, что будет лучше появляться на подобных мероприятиях в качестве гостя, чем самой их организовывать и проводить. Потом я перешла в «Ди-эл медиа» и попала к Бренде. Здесь очень мило. Вы сюда приводите своих девушек?

– Вы первая.

Она резко повернулась к нему, готовая рассмеяться, но наткнулась на серьезное выражение его лица.

– Сочли меня достойной? Впрочем, почему нет. Подходящее место.

Кит пожал плечами.

– Я не люблю приводить женщин домой, они неправильно это истолковывают. Вы один раз ужинаете вместе, потом она остается ночевать, и вот уже переставляет мебель и настаивает

на покупке комода. К тому же Камилла и ей подобные любят бывать в тех местах, где могут кого-то встретить и показать себя. Это место для них недостаточно пафосное.

– Скажите, раз вы не хотите приглашать таких девушек домой и не любите бывать в тех местах, которые предпочитают они, зачем вы вообще с ними встречаетесь?

Глаза его потемнели и стали похожи на предгрозовое небо.

– Потому что с ними мне не грозит опасность случайно влюбиться.

Он сказал слишком много. Он должен был ограничиться фразой: «Спасибо, кстати, с днем рождения!» и поднять бокал, а не откровенничать.

Мэдисон смотрела на него во все глаза, словно решала сложный кроссворд и не находила верного ответа. К счастью, к ним подошел официант с тарелкой средиземноморских закусок.

– Мне следовало прежде спросить, не голодны ли вы, и заказать что-то более существенное. – Кит указал на блюдо с оливками, вялеными помидорами, хумусом и айоли. – Хлебные булочки они подают в таком же количестве.

– Нет, все в порядке, – поспешила заверить его Мэдисон, но выглядела при этом рассеянной и задумчивой.

Кит принялся лихорадочно подыскивать тему для разговора.

– Вы не получали вестей от Хоуп?

– Всего пару коротких писем по электронной почте. Похоже, она хорошо устроилась. – Она улыбнулась неожиданно широко и открыто. – Я ее немного побаиваюсь. Мне казалось, я человек организованный, но Хоуп... Она впереди на несколько шагов. Вы знаете, она оставила для меня папку с распечатанными инструкциями и подсказками на все случаи жизни и сложила их в алфавитном порядке. Например, что делать, если сломается водонагреватель, не забыла даже расписание вывоза мусора. Правда, больше половины страниц с указаниями, что делать, если ее сестра Фейт вернется домой раньше или позвонит. Ей ведь уже девятнадцать, пора дать девочке свободу. – В словах слышалась ирония, но лицо Мэдисон стало печальным. Она вздохнула и быстро вернула ему обычное строгое выражение. – Многие соседи здороваются со мной, они очень любезны, но все старше меня, у них уже есть дети. Милые люди, но провести вечер за разговором о детях совсем не то, что мне интересно.

– Понимаю вас. Всякий раз, когда я бываю в компании, кто-то обязательно говорит о нянях и пользе органического питания для ребенка. – Это напоминало ему о том, что друзья идут вперед, а он так и остался холостяком, что стало предметом многих шуток.

Мэдисон взглянула на него с удивлением:

– Вы хотите иметь детей?

Кит коротко усмехнулся:

– Ну почему вечно все сводится к детям и браку? Мне казалось, общество эволюционировало и давно рассталось с этими стереотипами. Не лучше ли какое-то время получать удовольствия от общения друг с другом, а потом расстаться, чтобы идти дальше?

Мэдисон застыла, не донеся вилку до рта.

– Вы действительно так думаете? Бедная Камилла.

Кит нахмурился:

– Она знала, на что идет. Я никогда не давал понять, что готов к чему-то большему, Мэдисон.

– Люди меняются. Начиная отношения, ошибочно было бы полагать, что они останутся неизменными. Они будут развиваться, а потом закончатся или будут длиться вечно.

– Я не согласен. Мужчина и женщина вполне способны хорошо проводить время, ничего не ожидая друг от друга. Камилла уверяла меня, что ее устраивают такие необременительные отношения, но через некоторое время стала требовать большего. Будь она откровенна с собой – и со мной – с самого начала, ей не было бы так больно.

– Знаете, мне даже стало жаль ее. – Щеки Мэдисон порозовели. Кит не успел ответить – объявили о том, что начинается вечерняя викторина.

Мэдисон вытянула шею и огляделась, глаза ее при этом засверкали.

– Ой, я со времен колледжа не участвовала в викторинах. Вы бы не хотели?

Кит откинулся на спинку и посмотрел на Мэдисон. Да у нее глаза сверкают от нетерпения. Можно ли ей доверять? Он не хотел, чтобы коллеги узнали о его планах, не хотел, чтобы о них вообще кто-то знал. Особенно проектная группа, аналитический отдел и, разумеется, отдел продаж. Это неминуемо случится, но не сейчас, когда он пребывает в возбуждении от возможности реализации чего-то нового.

– Мэдисон, – медленно произнес Кит. – Вы не согласитесь принять участие в эксперименте? Стать, скажем так, лабораторной мышкой?

– Что?

– Принять участие в испытании моего проекта.

Глаза ее округлились.

– Как любопытно. Мне кажется, мы выпускаем книги.

– О да, конечно.

Кит неотрывно смотрел ей в глаза. Она не знает никого, кому может рассказать об этом, и она совсем не показалась ему любительницей посплетничать. Придется ей довериться. Если бы он и раньше не рисковал, не продвинулся бы так далеко.

Кит начал свое издательское дело, когда еще учился в Кембридже. Он переиздавал лучшие, но забытые детективы прошлого века, и они были популярны среди тех, кто страдал ностальгией. Через два года он освоил цифровые издательские технологии, а позже был приглашен в «Ди-эл» на руководящую должность с весьма солидным окладом. Продажа компании дала возможность купить дом и иметь круглую сумму в банке.

Жалованье и прочие льготы очень радовали его, но со временем он стал скучать по тому всплеску адреналина, который будоражил его кровь, когда он сам владел фирмой. Задуманное им дело должно было помочь вспомнить старое. Во время работы над новым проектом Киту почти удалось забыть все печали последних лет.

Мэдисон не сводила с него глаз.

– И что это за проект?

Кит внимательно следил за ее реакцией.

– Да, наша компания дает людям информацию и развлекает. Я решил соединить эти две вещи.

Мэдисон нахмурилась:

– Хотите, чтобы я благословила вас?

Кит вздохнул:

– Мне нужно, чтобы вы проверили готовый продукт на себе. – Он перевел дыхание. Отступить некуда. – Я планирую выпустить серию интерактивных путеводителей.

– Ясно... – протянула Мэдисон, глядя на него с сомнением. – Интересная идея, но разве кто-то еще пользуется печатными путеводителями?

Кит ожидал такой реакции.

– Существуют множество путеводителей в электронном формате и старые добрые брошюры.

– Я вас не понимаю...

Кит решил больше ее не мучить.

– Разница в том, что мои издания не будут указывать прямо, что посмотреть, – каждая книга станет чем-то вроде карты поиска сокровищ.

Мэдисон подалась вперед, в глазах ее вспыхнул свет, и она стала необыкновенно хороша. Впрочем, это не важно, он собирался использовать в своих интересах ее мозги, ничто другое его не интересовало. Даже то, что вырез ее блузки съехал в сторону, приоткрывая грудь.

– Поиск сокровищ, где крестиком помечен клад?

Кит оторвал взгляд от ее губ.

– В некотором смысле. Путешественнику будет предложено выбрать один из примерно пяти маршрутов – исторический, романтический, экстремальный, приключенческий и тот, который содержит все это вместе. Далее ему предстоит следовать подсказкам и продвигаться к цели, попутно осматривая достопримечательности. В каждом маршруте будет несколько программ продолжительностью от половины дня до трех, что позволит людям выбрать любой в зависимости от того, каким временем они располагают.

– Да, – кивнула Мэдисон. Она отложила вилку и внимательно слушала. – Как я понимаю, у каждого маршрута будет своя тематика. Например, Бостонская революция? Это ведь не просто знакомство с историческими памятниками, верно? Скажем так, возможность семьям провести интересно выходные, друзьям собраться вместе и погулять по городу, я права? – Кит внутренне расслабился и даже улыбнулся. Какое счастье, что она его поняла. – Хорошо, а что с кладом? Или одного участия будет достаточно?

– Надеюсь, сам процесс доставит всем удовольствие, возможно, это будут скидки в ресторане или на входные билеты. Сейчас я занимаюсь поиском партнеров. Я бы хотел, чтобы клад был настоящим, нечто значительное.

Мэдисон склонила голову и взяла бокал.

– И какова будет моя задача? Найти, что может стать кладом?

Кит покачал головой:

– Нет, я прошу вас пройти первые несколько маршрутов. Мой план в том, чтобы запустить проект в следующем году сразу в пяти городах в разных странах. Старт будет дан в один день в одно время, и пять команд будут соревноваться друг с другом. Сейчас, чтобы представить проект, я работаю над маршрутами по Лондону, мне надо знать, насколько они сложные, особенно для иностранцев, верно ли рассчитано время, а главное, интересны ли они.

– Это будет моей работой?

– На данный момент концепция еще в стадии разработки. Если вы согласитесь, то придется заниматься этим в свободное время, в выходные дни. Но... – он широко улыбнулся, – вы ведь сами сказали, что хотели бы где-то побывать и увидеть что-то новое...

– Я такого не говорила, меня вполне устраивают отдых на диване и заказанный готовый ужин. Возможно, это основная причина, по которой я согласилась на эту работу.

Кит посмотрел на нее с прищуром.

– Но вы ведь все выходные проводите в одиночестве. Маршруты мне хорошо известны, но надо знать и мнение другого человека. Я мог бы пройти их сам, но вы-то не знакомы с Лондоном. И вы иностранка. То, что нужно. Вы будете следовать подсказкам, а я пойду с вами и посмотрю, как это работает.

– Я...

– Вам не придется делать это бесплатно, – произнес он, прежде чем она успела сказать, что выходные с боссом совсем не кажутся ей увлекательным времяпрепровождением. – В конце каждого маршрута получите приз. По вашему выбору. Все, что пожелаете: прогулка в карете, посещение концерта, тематического парка, ресторана. Все, что угодно.

– Все, что пожелаю?

– Все. – С чего это взбрело ему в голову? Ему предстоит провести несколько выходных в ее обществе, готов ли он к этому? Однако, прежде чем он успел что-либо сказать, Мэдисон протянула ему руку:

– В таком случае я согласна. Договорились.

Кит вздохнул. Взялся за гуж, как говорится... Он пожал ее холодную ладошку.
– Договорились. Мне будет приятно узнать вас лучше.
Зачем он это сказал, ведь его интересует лишь новый проект.

Глава 3

Несмотря на то что Клиссолд-парк нельзя было назвать местом, которое ее восхитило, он все же был очень милым и уютным. Тут не было сказочных замков и возможности прокатиться на лодке по глади озера, в котором плавали утки, но всегда было многолюдно – не она одна избрала это место для утренних пробежек.

Мэдисон с улыбкой огляделась и прибавила темп, догоняя мужчину с малышом в «бегунках». Клиссолд во многом похож на все остальные знаменитые парки, и да, подсказка верна – вот и место проведения уроков тайцзицюань. Городские парки все одинаковы, и не важно, в какой стране они находятся.

Однако отличия все же были. В Лондоне по лужайкам свободно бегали и играли собаки, в Центральном парке в Нью-Йорке им отводились специальные места и площадки. Мэдисон с тревогой посмотрела на огромного коричневого пса, мчащегося к ней со всех ног. Ладони мгновенно вспотели. Может, он учуял ее страх? Она побежала быстрее, в этот момент собака прыгнула... и на лету схватила мяч. Из зубастой пасти во все стороны полетели брызги слюны.

Мэдисон с трудом перевела дух. Она не любила собак; ведь они такие непредсказуемые. В этом она убедилась на личном опыте, и в память об этом у нее на бедре остался шрам. К счастью, мама вскоре рассталась с тем мужчиной, чей пес напал на дочь.

Она поспешила вернуться на дорожку. Через час в ее дверь постучится Кит Бьюкенен, и ей предстоит провести с ним весь день. Господи, зачем она только согласилась?

Но с другой стороны, у нее все равно нет лучшего занятия. Кстати, она ведь хорошо провела с боссом прошлый вечер. Впервые за долгое время ей удалось расслабиться.

Покинув парк, Мэдисон побежала по тротуару мимо столиков открытых кафе, расположенных на главной улице, а вскоре свернула в переулок к своему временному жилищу. Она живет в старом доме семьи Хоуп, а это берedit раны и усиливает ощущение одиночества.

Ее приходилось жить одной в колледже, когда ей было шестнадцать, но это было совсем другое дело. Сейчас она оказалась в доме, который любили все члены семьи, здесь до сих пор хранились старые фотографии на комодe, стол в кухне помнил семейные завтраки, а на полу в коридоре остались потертости, оставленные несколькими поколениями живших здесь людей.

Мэдисон ни за что бы не выбрала для своей спальни обои с фиалками и пурпурные шторы, а внизу сделала бы светлую просторную гостиную, совмещенную с кухней, но ей было понятно желание Хоуп сохранить обстановку в доме такой, какой она была до смерти родителей.

Детская комната Мэдисон была темной, и в ней так и не поселилось счастье. Тонкие стены, тонкий матрас на кровати, угнетающая тишина или в лучшем случае звуки работающего за стеной телевизора. Мама уверяла, что все это временно, надо переждать, скоро им обязательно повезет.

Этого так и не произошло. Тогда Мэдисон перестала верить в удачу и поняла, что все в жизни зависит от нее самой, только от нее.

Уже не в первый раз она застывала в коридоре, остановив взгляд на семейных фотографиях. Две девочки, обе тоненькие, с темными волосами и карими глазами, но Хоуп на всех снимках выглядела напряженно-взволнованной, а Фейт веселой и жизнерадостной. Читая между строк подготовленные Хоуп материалы, Мэдисон поняла, что в семье она всегда считалась старшей и взрослой, а Фейт маленькой, требующей постоянной защиты и опеки. Но Фейт девятнадцать! В этом возрасте Мэдисон уже три года жила одна, училась в колледже, и возможность взять академический отпуск, чтобы посмотреть мир, показалась бы ей несбыточной мечтой.

Мэдисон взяла в руки полюбившуюся ей фотографию. Она была сделана, когда родители девочек были еще живы, – вся семья любит закатом на пляже, они одеты в красивые летние наряды и выглядят очень счастливыми. Фейт, наверное, лет шесть. Она держит за руку маму, ей весело, на лице озорная улыбка, смеющиеся глаза. Хоуп уже подросток, стоит перед отцом, а он осторожно обнимает ее за плечи. Она в том возрасте, когда любовь родителей ребенок воспринимает как само собой разумеющееся и стесняется ее проявления на людях.

Мэдисон дала себе слово, что настанет день, когда и в ее доме будет стоять похожая фотография. На снимке будут она, ее любящий муж и веселые, счастливые дети. Ее семья. Она ведь не так много просит от жизни, правда? Она решила, что они с Бартом уже достаточно близки, но, оказалось, ошибалась. Она опять одна.

Но пора взять себя в руки. Скоро здесь будет Кит, а ей нужно еще принять душ и переодеться. И хватит себя жалеть. Это не внесет в ее жизнь ничего хорошего. Положиться можно только на разумное планирование. Все нужно планировать. События не будут происходить по одному желанию или потому, что ты считаешь себя достойной чего-то. Человек сам строит свою судьбу.

Мэдисон быстро собралась и даже успела выложить несколько фотографий на своей страничке, подписав: «Мой день рождения в Лондоне». На них все выглядело так, будто она была на большой вечеринке в пабе.

Телефон просигналил, и Мэдисон быстро просмотрела сообщения. Забавно, такое впечатление, что она по-прежнему живет в Нью-Йорке: те же вечеринки, сплетни, шутки. Мэдисон закусила губу, вспоминая встречи в баре по пятницам, коктейльные вечеринки, пафосные клубы и закрытые вечера для особо важных персон.

Что ж, по крайней мере, ее банковский счет не пострадает за время работы в Лондоне. Соответствовать столь высокому уровню жизни ей было непросто. Хорошо еще, что удалось снять вполне приличную и не очень дорогую квартиру.

Приходится идти на некоторые жертвы, если она хочет в будущем иметь свой дом, счет в банке и гарантированно счастливую жизнь. Она ни за что не вернется к холодному и голодному существованию.

Звонок в дверь раздался неожиданно и вернул в реальность. Мэдисон встала и резко выдохнула, прогоняя старые страхи вместе с неуверенностью в себе.

Звонок повторился, и Мэдисон поспешила открыть дверь. Перед ней стоял Кит в простых джинсах и красной футболке.

– Доброе утро. Пришли в себя после славной победы?

Она невольно покраснела. Пожалуй, это был один из лучших моментов в ее жизни: они с Китом восторженно кричали, радуясь успеху, случившемуся именно в день ее рождения.

– Шутите? Я повешу грамоту на стену и буду через сорок лет показывать внукам.

Она взяла сумочку и вышла, захлопнув за собой дверь.

Кит терпеливо ждал, когда она закроет один замок на два оборота, а второй на три, четко выполняя все инструкции Хоуп.

– Итак, надо, чтобы все было предельно просто. Идея состоит в том, чтобы предоставить людям уникальный способ посмотреть Лондон, а не окончательно их запутать. Кроме того, мой продукт рассчитан на туристов, и он должен быть понятен всем, будь то девушка из Нью-Йорка, – он улыбнулся Мэдисон, – семья из Китая или супружеская пара из Франции.

– Мне кажется, это больше походит на испытание, чем на поиск сокровищ.

– Здесь есть и то и другое. До каждого объекта можно добраться на метро или на автобусе, на первых порах мы указываем также ближайшую остановку и направление движения от нее. В интернет-версии эта подсказка будет дана лишь после ответа на вопрос, в бумажной – это невозможно. Значимость клада будет зависеть от того, на сколько вопросов человек ответил верно.

- Но ведь те, кто будет пользоваться версией в Интернете, могут и обмануть.
- И пусть. Главное, чтобы они получили удовольствие. Кроме того, скидки они получают небольшие, так что ради этого не стоит идти на обман.
- А вы не думали как-то это разнообразить? Например, ответивший верно на каждый пятисотый вопрос получает дополнительный бонус. Сделать процесс увлекательнее.
- Не думал, – растерялся Кит. – Это же отличная идея. Обязательно так сделаю. Вы молодец, Мэдисон.
- Это моя работа. Итак, каков наш план? С чего начнем? Библиотека? Музей?
- Кит развернул карту и усмехнулся:
- Не угадали. Предлагаю вам увидеть дикий Лондон.

* * *

– Вы сказали дикий, и я подумала, вы имеете в виду зоопарк. – Мэдисон сделала шаг по тропинке и огляделась.

– Нет, – покачал Кит головой, и она увидела веселые искорки в его глазах. Он выглядел молодым, раскованным и по-мальчишески веселым. Неожиданно она и сама ощутила себя такой. Однако его слова вчера вечером об отношениях с женщинами крепко засели у нее в голове. На сердце у него темнота, и ей не следует обманываться на его счет.

К тому же нельзя сказать, что Кит ей нравился как мужчина. Совсем нет. Красивое лицо и острый ум способны вскружить голову многим девушкам, но она человек из более прочного материала. Искры в синих глазах не разожгут в ее душе огонь, который позже может перерасти в настоящий пожар. «Сначала здравый смысл, потом чувства» – таков был ее девиз.

Настоящее требует, чтобы она прежде всего думала. Мэдисон любила бывать в парках – Центральный парк в Нью-Йорке был местом, где она занималась спортом, гуляла, любовалась природой и с радостью ею наслаждалась. Однако количество окрашенных в зеленый цвет мест на карте Кита ее удивило. Лондон, как оказалось, буквально купается в зелени: парки, скверы, леса и кладбища. Да, именно кладбища. Подобные тому, которое она видит перед собой. Широкие дорожки, старые надгробия и склепы, высокие деревья, переплетающиеся ветками, словно влюбленные, не в силах расстаться даже после смерти.

Мэдисон положила руку на кованые ворота и покосилась на Кита.

– Кроме шуток, вы собираетесь предложить людям посетить кладбище для развлечения?

– Это одна из самых знаменитых достопримечательностей Лондона, – ответил ей Кит, распахивая ворота.

Мэдисон помедлила, но все же пошла за ним. Она попала словно в другой мир. Над головой пели птички, солнце уверенно пробивалось сквозь листву, пытаясь согреть холодные серые камни.

– Недалеко от вас, в Стоук Ньюингтоне тоже есть великолепное викторианское кладбище, но туда нельзя добраться на метро, поэтому я не включил его в программу.

– Никогда не поздно это сделать. Можете составить специальный маршрут «Кладбища Лондона».

– Пожалуй, стоит обдумать. В городе семь кладбищ, и каждое уникально в своем роде, но я выбрал лучшие, те, которые словно благословила сама природа. Пепел к пеплу, прах к праху, помните?

– Не надо об этом. – Мэдисон поморщилась и расправила плечи. – Когда вы были подростком, носили только черные вещи, и на стене у вас висел портрет Джима Моррисона? Вы писали грустные стихи о том, что вас никто не понимает, и даже на шесть месяцев стали вегетарианцем?

– По-моему, это можно сказать о многих. Кстати, я еще умел взять два аккорда на гитаре и никогда не улыбался. А вы такой не были?

Никогда. Она не могла позволить себе такую роскошь. Хозяевам обычно нравится, когда официанты, няни, бармены и уборщики – люди, уверенные в себе и самодостаточные. Особенно если при этом у них такой жизненный опыт, как у Мэдисон. От работников требовали еще и безупречной репутации. Простая американская девушка должна быть рада помочь вне зависимости от того, о чем ее просят и сколько за это платят.

– Это не мой случай, – легко ответила Мэдисон. – Я всегда любила яркие цвета, свет и предпочитала смотреть на жизнь с оптимизмом.

Кит усмехнулся и пошел дальше по тропинке вдоль склепов, надгробных камней и статуй, рядом с некоторыми стояли, словно выстроившись в почетном карауле, увядающие букеты цветов.

– И чем же вы занимались? Были в группе поддержки?

Мэдисон отбросила с лица прядь волос.

– Возможно.

– Любительница торговых центров?

– Я бы сказала, королева торговых центров.

– Кредитка отца, симпатичный кабриолет и вечер с друзьями из колледжа, на котором вас избирали королевой?

– Вы собирали обо мне информацию? – усмехнулась Мэдисон.

На самом деле у нее был ржавый велосипед, который она купила на свои деньги, а потом сама постоянно ремонтировала. Сомнительная роскошь, но тогда она была рада и этому.

Кит замедлил шаг, чтобы поравняться с Мэдисон. Ее красивая юбка, тонкий кашемировый кардиган и элегантные туфельки были яркими и нарядными, она казалась слишком живой для этого серого с зеленым мира, в который Кит вписывался лучше в простых джинсах и футболке. Он был частью того, что их окружало, а она нет.

– И где же вы провели те годы?

– Вы точно не слышали этого названия. Небольшой городок в Новой Англии.

Мэдисон всегда была осторожна, говоря о прошлом, и старалась не вдаваться в детали, обычно девочки на этом заваливались. Кроме того, она не собиралась никому открывать правду, в данном случае ей больше нравился вымысел. Она представляла свою жизнь людям такой, какой хотела бы видеть, и предпочитала обрисовывать ее лишь в общих чертах.

– А вы? Всегда жили в Лондоне.

– Нет, я из Килкенона. Это на море, южнее Глазго, на полуострове. Шотландия, – добавил он, видя, что она нахмурилась.

– Так вы шотландец? – Она и не догадывалась.

– Вы удивлены?

– Но у вас британское произношение!

Кит рассмеялся:

– Мы не все разговариваем, как садовник Вилли, по крайней мере, не всегда.

– Вы скучаете? – Она очень плохо себе представляла, как выглядит Шотландия, на ум сразу приходили лишь мужчины в килтах с обнаженным торсом и романтические пейзажи.

– Очень, – едва слышно произнес Кит. – Но сейчас я живу здесь.

– Мне очень нравится Нью-Йорк, но я не хотела бы, чтобы в нем росли мои дети.

– Дети? – Он вскинул бровь. – И сколько же у вас будет детей?

– Четверо, – уверенно ответила Мэдисон. – Два мальчика и две девочки.

Кит усмехнулся:

– Ясно. И имена уже придумали?

– Анна, Гилберт, Диана и Мэтью. Это пока последний вариант. Все зависит от того, какую книгу я читаю. На самом деле имена никогда не менялись.

– Тогда вам понадобится большая машина, большой дом и огромных размеров стиральная машина.

– Я была единственным ребенком, – тихо произнесла Мэдисон. На этот раз она говорила истинную правду. Давным-давно она поклялась себе, что у ее детей будет все иначе. Они будут желанными и любимыми, их будут поддерживать и оберегать родители, а потом они станут помогать друг другу. Им не придется лежать ночью без сна в темной комнате под тонким одеялом и мечтать, чтобы рядом была хоть одна живая душа, готовая хотя бы выслушать. И понять. – Мне было одиноко. А у моих детей должно быть самое счастливое детство на свете.

Такое, о котором мечтала она. То, которого она лишилась, когда мама отказалась назвать ей имя отца. Сказала лишь, что он был из отдыхающих. Один из представителей золотой молодежи, приезжающих на дорогих машинах. Мэдисон могла стать одной из них, но стала дочерью-обузой для пьющей матери.

Кит слушал Мэдисон, глядя ей в лицо, словно пытался разглядеть то, что скрыто в ее душе. Ему это не удастся, никому не удастся. Мэдисон приняла для этого все меры.

– А у вас? – поспешила она сменить тему. – У вас есть братья или сестры? Помимо Бриджет.

Кит подошел к фигурке собаки, местами покрытой лишайником, и покосился на Мэдисон через плечо.

– Нас было трое.

«И что же случилось?» Не высказанный вопрос повис в воздухе.

– Моя сестра намного младше меня, она еще учится в университете, а брат... он погиб три года назад.

– Простите. Вы, должно быть, очень скучаете.

Кит резко повернулся и постарался улыбнуться.

– Не было дня, чтобы я его не вспоминал. Ладно, итак, куда мы идем?

Мэдисон сглотнула. С какой стати он станет обсуждать трагедию своей семьи? Они ведь едва знакомы.

Мэдисон взяла лист бумаги и прочитала подсказку дважды.

– «Идите по Северной аллее к арке. Поднимитесь на Хайгейт-хилл и пройдите через парк Ватерлоо к последнему захоронению в городе. Место встречи у могилы, где вам нечего будет терять, кроме своих цепей. Последнее слово в четвертой строке – это...» – Она замолчала и подняла глаза на Кита: – Что значит, место встречи? Мы должны разделиться?

– Понимаете, чтобы найти разгадку, необходимо прочитать о кладбище Хайгейт в путеводителе, тогда будет легче ответить на вопрос. Вот. – Он протянул ей свой телефон. – Читайте.

Мэдисон посмотрела на экран.

– «Здесь похоронены многие известные люди, такие как Дуглас Адамс, Джордж Элиот и Кристина Россетти, хотя многие посетители не замечают этого, направляясь прямо к могиле Карла Маркса...» Ой, конечно! – воскликнула Мэдисон. – Здесь ведь покоится и Лиззи Сиддал, верно? Мне было бы интересно увидеть ее могилу. Я писала реферат про прерафаэлитов в колледже.

– Немного терпения. Идея состоит в том, чтобы было весело и интересно знакомиться с Лондоном, а не носиться из конца в конец, как мусорщик в поисках ценной находки.

– Вы правы, я не должна забывать о деле. Мне ведь надо опробовать маршрут. Я могу осмотреть и кладбище в Стоук, если нужно. Может, даже увлекусь благодаря вам готикой.

– И это тоже одна из моих целей. Вам еще предстоит маршрут по местам Джека-Потрошителя. Итак, у вас же есть путеводитель. Можете там поискать подсказку.

– Вы обязательно должны сфотографировать меня у могилы, когда мы ее найдем. В Лондоне я видела немало бородатых людей, но Карл Маркс превзойдет их всех. Пусть у меня будет память для будущих поколений.

Этот снимок станет не лучшим из всего, что можно выложить на своей страничке, но пусть Барт видит, что она изучила даже такие далекие от туристических троп места Лондона. Кроме того, он узнает, что она не сидит дома, а увлекательно проводит время.

Мэдисон полистала путеводитель и пошла по аллее, размышляя о том, что, хотя она предпочла бы провести выходной по-другому, такая форма досуга ей тоже нравится. И сегодня впервые она не думала все утро о Барте. Видимо, люди правильно говорят: с глаз долой, из сердца вон. Что ж, это неплохо. Мэдисон Картер не будет вешаться на шею парню, как бы хорош он ни был. Если она будет все делать с такими мыслями, он, скорее всего, обязательно постучится в ее дверь, когда она вернется в Нью-Йорк, и станет молить дать ему шанс начать все сначала.

Мэдисон неожиданно пришла в голову мысль, что, возможно, Барт и не герой ее романа, раз для того, чтобы удержать его рядом, надо приложить столько усилий? Но если это так, то что же ей делать?

Глава 4

– Что вы приготовили мне сегодня? – спросила Мэдисон, поглядывая на Кита и наморщив нос. – И куда вы дели солнце?

– Забыл хорошую погоду, – парировал Кит, жестом приглашая ее идти вперед. – Прошу.

– Так и быть, но сразу хочу вас предупредить, что сегодня лучше чаще пользоваться транспортом. Мои ноги не смогут пройти больше двух миль.

Кит не удивился, накануне они проделали пешком длинный путь, дошли от Хайгейт до Хэмпстед-Хит, где Мэдисон разгадала загадку – часы работы знаменитого открытого бассейна. Оттуда они отправились в Риджентс-парк, потом в Гайд-парк, затем нашли памятник Питеру Пэну в Кенсингтонском саду.

И Мэдисон ни разу не пожаловалась. Она даже удивила его и немного пристыдила, высказав свои замечания. Сначала девушка поразила его эрудицией во время викторины в пабе, а теперь дала несколько очень полезных советов по улучшению программы. При этом она не хныкала, не говорила, что у нее болят ноги, и не пыталась увлечь его в магазин. Кит попытался представить, как вела бы себя Камилла, и улыбнулся. Если бы карта не привела ее сразу на Бонд-стрит, она точно отказалась бы следовать его маршруту.

Почему рядом с ним всегда такие женщины, как Камилла? Может, ему лучше оставаться в одиночестве?

Мэдисон внезапно остановилась.

– Вот и автобусная остановка. Сначала я была в ужасе оттого, что придется ездить на работу на автобусе, но теперь мне даже нравится этот красный двухэтажный гигант. Своего рода приключение, а я их люблю.

Кит улыбнулся. Своим задором ей удалось развеять его печальные мысли. Да, Мэдисон Картер любит помечтать.

– Кажется, этот автобус останавливается рядом с нашим офисом.

– Да, я там и выхожу. Но иногда думаю, вот бы он свернул куда-нибудь, и бах – я очутилась бы, например, в Лондоне времен королевы Виктории или Тюдоров. В Нью-Йорке тоже есть интересные старые дома, но их красота меркнет в сравнении с тем, что я вижу здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.